В ДНЕВНИК, КОТОРЫЙ ПИШЕТСЯ

21 августа бригада молодежи, работающая на паровозе Оу—4552, обслуживающего Курскую ветку, начала вести дневник своей работы.

На первой странице дневника бригада четко и крупно вывела: „Навстречу XX Международному Юношескому Дню. Сделаем ветку комсомольской, а паровоз образцовым".

Дальше было записано точное состояние поезда. Приводим выдержки:

„Две недели назад мы приняли паровоз Оу—4552. Ставим задачу—сделать его образцовым, чистым, опрятным. Добьемся, чтобы на паровозе была установлена турбинка для освещения пассажирского состава. Вообще сделаем паровоз образцовым во всех отношениях. Мы знаем, что одновременно комсомольцы-вагонники приводят в порядок вагоны, собираются внутри их повесить занавески. Таким образом вся станция Курск-ветка может вскоре стать комсомольской станцией, на образцах которой будут учиться работники линейных станций"

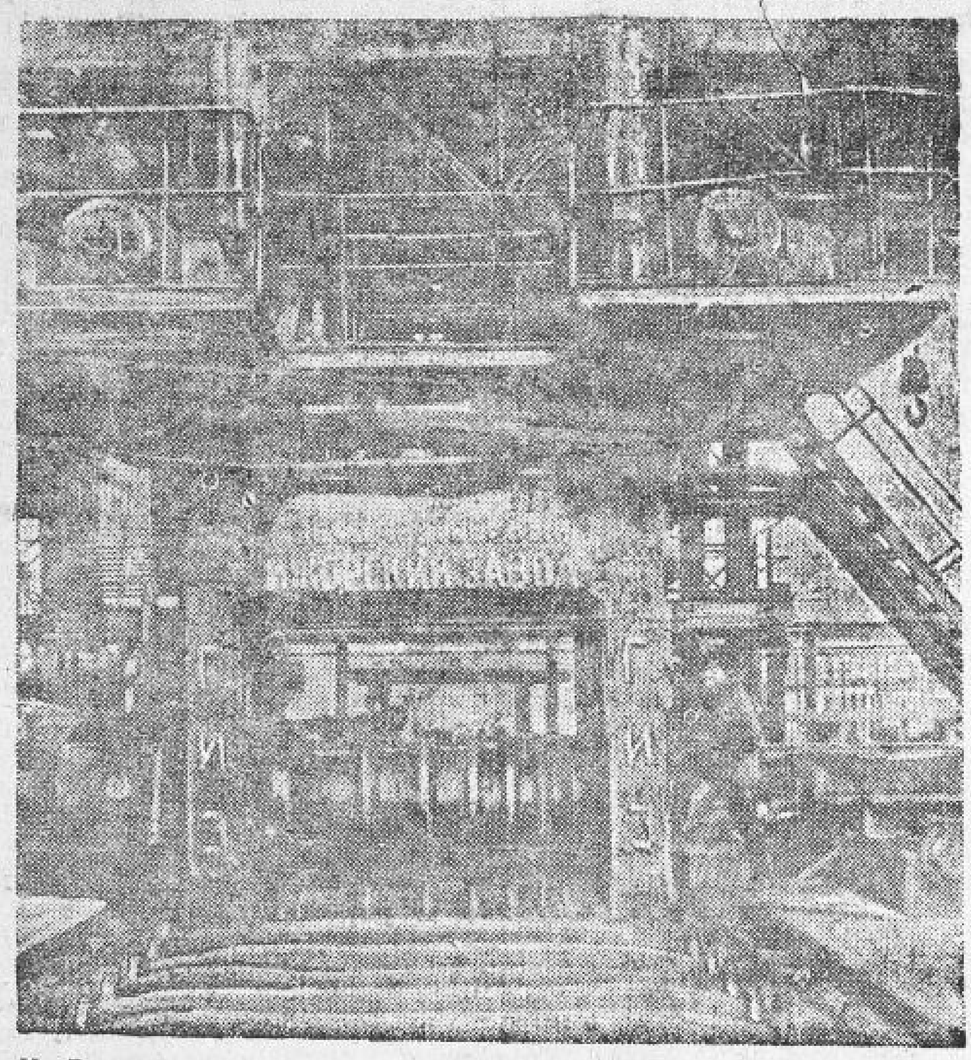
Хорошо, что было вставлено это осторожное слово „может".

На сегодня поучиться у бригады, ведущей дневник, нечему.

Паровоз Оу-4552 идеально... грязен. Ухода за ним никакого нет. Вагоны пассажирского состава грязны до отвращения и ночью не освещаются. Занавесок на окнах, радио или газеты нет и в помине.

Сейчас бригада смело может записать в дневник:—На сегодня из всех наших высокоторжественных обещаний—ничего не выполнено. Курскую ветку, как и пассажирский состав, образцовыми и культурными мы не сделали. Мы просто... похвалились.

А. Н.



На Златоустовском металлургическом заводе закончен монтаж советского блюминга, построенного Икорским заводом. К 1 января 1935 г. завод должен получить для своего проката первые блюмсы. Мощность блюминга рассчитана на 220 тысяч тонн проката (блюмсов) в год.

На снимке: блюминг Златоустовского завода.

К всесоюзному совещанию архитекторов

Курск надо перепланировать

Курск имеет все возможности, чтобы стать красивым, культурным, благоустроенным городом, оформленным в едином стиле. Все данные для этого налицо: живописная природа, большая площадь зеленых насаждений, две реки—Тускарь и Кур.

О том, что строительство города велось стихийно, без плана, людьми, ничего не понимавшими в архитектуре, недавно указывал в своей статье тов. Киш. («Курская правда» 24 декабря).

Никто не заботился о сохранении природных богатств, реки систематически засорялись, набережные не были укреплены—и река Тускарь ушла за город. Нет в городе и хороших культурных садов и парков, несмотря на то, что зеленые насаждения занимают около 40 проц. всей территории города.

Ошибки многих десятилетий должны быть исправлены! Город надо строить по-новому.

Сейчас горсовет заказал проект новой планировки Курска. Мы будем знать, по каким улицам и направлениям пройдут основные магистрали грузового и пассажирского движения. А это совершенно необходимо для составления остальных проектов.

Нам будет известно назначение каждого района, города—жилой район, воинский городок, стадион и т. д. Соответственно с этим можно и нужно оформлять строящиеся дома и каждый квартал, чтобы они приобретали свой определенный стиль, с учетом бытовых запросов его населения.

Однако планировка города закончится не раньше 1936—1937 года, и поэтому в строительный сезон 1935 года надо особенно серьезно обдумывать месторасположение и оформление каждой из новостроек, руководствуясь теми принципами, которые положены в основу проекта «большого Курска».

Мы знаем, что существующие улицы чересчур узки. Красную линию на центральных улицах предполагается расширить на 10 метров, соответственно этому надо разбивать участки под новое строительство и т. д.

Все же исчерпывающих, четких установок, разрешающих все возникающие у строителей вопросы, еще нет. Поэтому особенно нужна поддержка общественности. Надо создать отделение общества архитекторов. К участию в оформлении новостроек, надстроек, улиц, площадей и т. д. необходимо привлечь всю общественность города.

Выбор наилучшего оформления, определение наиболее удобного и видного архитектурного стиля—очень большое и спорное дело. Всесоюзный с'езд архитекторов сможет наметить только основные вехи создания этого нового единого монолитного стиля, достойного нашей эпохи. Окончательно же новый архитектурный стиль определится только в результате творческой дискуссии, в процессе большой практической работы.

Наша обязанность—помочь наметить первые вехи борьбы за большой единый стиль советской архитектуры.

Инженер ЕВЧЕНКО.

Каким должен быть профорг?

Обсуждаем письмо тов. Токарева

Токарев пишет правду

Многие наши бригадные профорганизаторы прочитали письмо Н. Токарева в „Курской правде" и единодушно говорят, что все описанное им—правда.

В самом деле, бригадный профорганизатор является опорой в проведении всей профсоюзной работы. Но редко он получает необходимую помощь. Ничем, очевидно, не отличаются условия работы профорганизатора на курской швейной фабрике от условий, в которых работает тов. Токарев.

Я—бригадир и профорганизатор на 11-й ленте. Кроме того, член редколлегии фабричной газеты. Помимо этих основных нагрузок, мне часто поручают то одно, то другое дело.

На нашей фабрике я работаю третий год, до этого я была домашней хозяйкой. Мне очень часто нужна помощь. А ее частенько не имеешь.

Иногда даже теряешься от вороха всевозможных недоуменных вопросов. А руководят нами от случая к случаю. Обычно фабком поручает нам созвать собрание, „провернуть какой-нибудь вопрос" и т. п. Как нужно провести, нам редко об'ясняют, фабком подходит к нам, как к людям, как будто прекрасно знакомым со всей внутрисоюзной жизнью, с общеполитическими вопросами.

Я знаю, что моя задача, как профорганизатора,—политически воспитывать людей. Но мы сами часто политически неграмотны.

С бракоделами мы боремся обычно путем уговоров, „пропесочиванием" в газете. Но нет у нас вдумчивой работы с членами профсоюза. Все наскоком, по-кампанейски!

Многие наши работницы, когда их выдвигают в профорганизаторы, с охотой берутся за это дело. Но когда они сталкиваются с формальным руководством, когда они не получают помощи от фабкома, то опускают руки.

В. НЕСТЕРОВИЧ—профорганизатор 11-й ленты швейной фабрики.

Не знаем, что отвечать

Во многом прав тов. Токарев. Мало деловой помощи оказывают нам, профорганизаторам, фабкомы. Нам чаще всего поручают написать какие-либо списки, созвать собрание рабочих и т. п. В делах более ответственных нас подменяет председатель фабкома.

Мы всегда обязаны толково и вразумительно ответить рабочему на самые различные вопросы".

Как мы „добываем" суждения по тому или иному вопросу. Со стороны посмотреть—станет смешно, потому что профорганизаторы часто используют разные слухи для того, чтобы ответить рабочему на интересующий его вопрос.

Меня недавно спросили, как будет организовано снабжение рабочих после отмены карточной системы. Я вспомнила, что слышала от какого то завмагазином о продаже дефицитных товаров по паевым книжкам. Правильно ли это,—не знаю. Во всяком случае, не могла же я сказать рабочему:

— Обожди, я пойду и спрошу в фабкоме.

Да после этого ко мне никто не подойдет. Я потеряю всякий авторитет как профорганизатор.

Так мы становимся распространителями слухов, проверить которые не способны.

Нас никто никогда не инструктирует. А ведь неплохо было бы регулярно проводить совещания с профорганизаторами по всем вопросам, которые волнуют рабочих.

МАРИЯ САЛЬКОВА—профорганизатор гильзового цеха табачной фабрики.

Знать живого человека

По-моему, профорг должен прежде всего быть хорошим производственником. Его показатели по выполнению промфинплана должны быть выше и в количественном и в качественном отношениях по сравнению с показателями других рабочих. Это создаст профоргу необходимый авторитет.

Прежде всего надо изучить рабочего. Знать живого человека с его недостатками и хорошими сторонами. Это, правда, потребует много времени, но без этого нельзя проводить работу в цехе, группе.

Профорг должен организовать социалистическое соревнование в цехе, так, чтобы ежедневно были известны показатели выработки соревнующимся рабочим.

Профоргу необходимо создать свой актив, который являлся бы ему надежным помощником.

У профорга должен быть план работы. Как его составить? Нужно прежде всего учесть запросы рабочих. Для этого на собраниях, в частной беседе с ними узнаешь, что они хотят. После этого составляешь план.

Затем несешь план в фабком, завком.

Еще хотелось бы сказать, что профорг должен освещать работу группы в своей заводской печати. Это создаст условия для обмена опытом. А то варишься в собственном соку, не зная, как работают другие профорги.

МАРТЫНЕНКО.

Профорг ЦЗС машинного отделения 1-й смены.

Не ослаблять борьбы с потерями

Сводка курского Сахаротреста на 25 декабря

Н.-таволжанский	105,7
Олымский	105,4
К. Либкнехта	104,2
Дерюгинский	103,8
Калининский	103,0
Ракитянский	102,3
„Спартак"	102,0
Кр.-яружский	100,4
Буденновский	95,9
Льговский	91,0

Примечание: сведения по льговскому заводу на 20 декабря. Рафинадный завод им. К. Либкнехта за отчетную пятидневку план выполнил на 100,4 проц.

Включаясь в производственный поход им. VII с'езда советов, сахарные заводы Курской области дали обязательство за счет снижения потерь дать стране сверхплановую продукцию. Действительно, до декабря на всех заводах за снижение потерь, даже на сотую процента, велась упорная, настойчивая борьба. В декабре, особенно после того, как трест рапортовал о досрочном окончании годовой программы, потери возросли.

За отчетную пятидневку только Калининский дал потери ниже нормы, на остальных девяти заводах они значительно превышают плановые.

На заводе им. К. Либкнехта потери на 0,47 проц. выше нормы, на Олымском—на 0,25 проц., на Дерюгинском—0,27, „Спартак"—0,25, Кр.-яружском—0,26. Даже на переловых предприятиях—Н.-таволжанском и Буденновском—выросли потери.

Качественные показатели отчетной пятидневки — тревожный сигнал об ослаблении борьбы за повышенный выход сахара.

Заводы обязаны сдержать свое слово и в оставшиеся до с'езда дни добиться снижения потерь.

„Медвежий" угол

— Нет, нет и нет!—вот единственный ответ работников беловских организаций на все вопросы о политпросветработе в районе. А два года назад строили здесь широкие планы. Собирались построить в Белой большой клуб. Заложили фундамент. Затратили 15.000 рублей. Привезли часть строительного материала... и на этом все кончилось.

Предназначенные для стройки лесоматериалы оставались в селе Гочеве. За два года их растаскали. Что уцелело—лежит в болоте, гниет. Сам председатель райисполкома тов. Давыдов использует этот материал как топливо для своей квартиры и помещения рика. Сотрудники ему подражают.

В Белой нет клуба, избы-читальни, кино-театра. В библиотеке книги преимущественно „допотопные".

И. ШИРЯЕВ.

Хороший ли человек Сергей Иванович?

НА ОБСУЖДЕНИЕ МАСС

Нужно много новых деталей для капитального ремонта мотора. И оттого, сколько и какого качества даст их механический цех, зависит выпуск готовых моторов со стенда курского завода.

В механическом цехе мягко шуршат ремни. Отливают золотом горки готовых медных вкладышей. Серебрится и слегка синеет металл, когда острый резец снимает с него горячие, звонко падающие на пол, стружки.

От станка к станку ходит мастер механического цеха Бутов Сергей Иванович.

Подойдет, хлопнет тяжелой, грязной от масла и металла рукой по плечу рабочего.

— Нажимай, нажимай!

И пойдет дальше по цеху.

Напряженно работает механический, а Сергей Иванович везде поспевает.

Требует сборочная вкладыши, сейчас снимает токарей с изготовления втулок и ставит их на вкладыши. Незаконченные втулки валяются в углу цеха.

Потом, оказывается, что нехватает втулок. Сергей Иванович бросает на производство их шлифовальщиков. А брошенные валы, тускло блестя неотшлифованными шейками, ждут обработки.

Так Сергей Иванович ликвидирует „узкие" места.

Из литейного идет брак. Сергей Иванович бежит туда.

— Режете, без ножа режете! Брак, сплошной брак!

Уговаривает. Угощает папиросами, Просит.

— В литье нужны флюсы, фосфор, свинец,—говорили ему.—Нужна систематическая упорная работа, чтобы снизить брак, а ты хочешь сразу.

Уходил из литейной обиженный. Ворчал.

— А ты нажми сразу, вот и меньше брака будет. А то—си-сте-ма-тическая расстановка сил...

□

У рабочих цеха большим уважением пользуется Бутов. „Душа человек", „рубаха парень".

И в самом деле. За свою смену горой стоит Сергей Иванович.

— У меня в цехе все в порядке. Прогулы? Нету их.

Если кто опоздает, того Сергей Иванович по-приятельски отчитает. Но чтоб его на доску или в стенновку—ни-ни. Зачем человека позорить?!

— Подумаешь — пять или десять минут. Да это всегда можно нагнать,—рассуждает Сергей Иванович. Тем более, что и сам-то он иногда грешит против труддисциплины.

— Мало-ли что может случиться, из-за чего опоздаешь.

И поэтому нет в показателях цеха опозданий и прогулов.

Случилось что у тебя дома приехали гости из деревни или жена именинница—сейчас к товарищу Бутову:—Прошу отпустить пораньше.

Раскипятится мастер:—Отпусти, а станок будет стоять?!

— Сергей Иванович, уважь. Сам знаешь, такое дело. Может раз в год только.

И Сергей Иванович сдается.

— Ну, ладно. Да смотри завтра.., — и грозит пальцем.

Кого не любит мастер, так это цехового браковщика.

— У моих рабочих брака нет,—обычно говорит он.

— Но все же, Сергей Иванович, вот эти части к корбюратору придется переделать. Зазор велик.

— Переделать? — вскипает мастер.

—И это ты считаешь брак?! Да лучшей работы и делать на наших станках нельзя. Свой цех на черную доску хочешь?

Долго убеждает браковщик, а Сергей Иванович и сам знает, что брак, и ломается так, из упрямства. Мастер соглашается и после долго ходит туча тучей по цеху.

О, за честь цеха Сергей Иванович сумеет постоять!

□

Кончилась смена. Потянулись рабочие из цеха в ленинский уголок. Там сегодня проработка решений ноябрьского пленума ЦК.

— Значит, Сергей Иванович, отменят хлебные карточки? Интересно послушать об этом докладчика. Из Обкома приехал.

— Да ты куда? Разве не пойдешь?—уже кричит вслед мастеру комсомольский групорг Мишка, видя, что тот направляется к контрольной будке.

— Нет. Я, брат, это все знаю. Потому—нутром чувствую что и как. Опять таки в газету читал об этом. Да и отдохнуть, ведь, нужно. Не пойду.

За Бутовым следует еще несколько его рабочих.

Скрипящие двери контрольной скрывают их от мишкиных глаз.

□

С середины декабря развернулся Бутов вовсю.

Горяч Сергей Иванович и самолюбив. Знали это. Приходят к нему и говорят:

— Хороший ты человек и мастер, товарищ Бутов. Но, пожалуй, не выполнить тебе задания. Не обеспечишь деталями сборку моторов в день.

Вот здесь-то и развернулся мастер вовсю. (Как же, его честь и честь цеха задета!).

— Да я! Да я с моими орлами!

...Декабрь на исходе. Механический цех выполняет программу. Хорошо работает механический. За каждую деталь ругается с браковщиком Сергей Иванович. Но ходит довольным по цеху.

Сумел он увлечь рабочих.

Кого ласковым словом подбодрит, кого подденет, и подбодряются, подтягиваются рабочие.

В цехе все напряжено.

Без выходных, по десять часов в сутки.—Штурм.

Как на фронте.

Хороший командир тов. Бутов, если теперь цех так выполняет программу. Хороший человек Сергей Иванович.

Хороший ли?

В. БУТУСОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция просит рабочих, мастеров, специалистов высказаться, хороший ли мастер т. Бутов.